

Научная статья

УДК 342.3

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-34-39>

EDN: <https://elibrary.ru/yccinx>

ИПОН: 2003-0059-5/25-372

MOSURED: 77/27-003-2025-05-571

Содержание правового механизма разрешения политического кризиса

Муса Алимпашев Вагапов

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова,
Грозный, Россия, vagapov.musa@list.ru

Аннотация. Сегодня в мире происходит много межгосударственных, межнациональных конфликтов, которые перерастают в вооруженные столкновения. Опасность этих противостояний в современных условиях в том, что они, в конечном итоге, могут привести к уничтожению всего человечества.

Предлагаются апробированные в России правовые механизмы для разрешения конфликтов: достижение соглашения между противоборствующими сторонами; обустройство народа в государственно-территориальные образования; определение их правового статуса; проведение референдума. Анализируется содержание категории правовой механизм; предложен вариант данного понятия.

Ключевые слова: правовой механизм, Украина, Россия, Чеченская Республика, референдум, международное право

Для цитирования: Вагапов М. А. Содержание правового механизма разрешения политического кризиса // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 5. С. 34–39. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-34-39>. EDN: YCCINX.

Original article

The content of the legal mechanism for resolving the political crisis

Musa A. Vagapov

Grozny State Petroleum Technological University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia,
vagapov.musa@list.ru

Abstract. Today in the world there are many interstate, interethnic conflicts that develop into armed clashes. The danger of these confrontations in modern conditions is that they can ultimately lead to the destruction of all mankind.

Legal mechanisms tested in Russia for resolving conflicts are proposed: reaching an agreement between the warring parties; arrangement of the people in state-territorial entities; determining their legal status; holding a referendum. The content of the category legal mechanism is analyzed; proposed is a version of this concept.

Keywords: legal mechanism, Ukraine, Russia, Chechen Republic, referendum, international law

For citation: Vagapov M. A. The content of the legal mechanism for resolving the political crisis. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(5):34–39. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-34-39>. EDN: YCCINX.

В современном мире ежегодно происходят десятки политических, межнациональных конфликтов, ряд из которых разрешается с помощью военной силы. Такие конфликты были на территории Югославии, в течение длительного времени продолжают на Ближнем Востоке, а сейчас вооруженное столкновение происходит на территории Украины.

Отдельные российские исследователи обоснованно считают причинами этих кризисов как интерес политических элит западноевропейских стран к сырью, ресурсам и территориям, так и противостояние цивилизационных систем, борьбу за традиционные духовно-нравственные ценности [3; 14]. Данный вывод подтверждается возникшей в странах Западной Ев-

ропы теорией о праве «Великих держав», к которым в основном относят западноевропейские страны и США, поддерживать по их усмотрению деструктивные силы в иных государствах, в том числе в России [11, с. 57]. Полагаем, что подобные подходы к возникающим в мире проблемам в условиях наличия угрозы применения ядерного оружия в ходе вооруженного противостояния грозят человечеству уничтожением.

В этой связи неотложной необходимостью является поиск альтернативных способов и средств устранения негативных явлений в политической, межгосударственной сфере человеческой деятельности.

По нашему мнению, в качестве альтернативы применению военной силы можно использовать пра-

© Вагапов М. А., 2025

новые механизмы купирования вооруженного противостояния. В этой связи следует согласиться с тем, что содержание и понятия используемых в литературе в разных контекстах терминов должны быть определены [7].

К сожалению, в юридической науке до сих пор не разработано содержание понятия правового механизма.

Согласно словарю С. И. Ожегова, слово правовой связано с понятием право, которое означает «совокупность охраняемых государством норм и правил, регулирующих возникающие между людьми отношения». Механизм — это система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности [9, с. 300, 498].

Исходя из этого, правовой механизм можно определить как совокупность обычаев, актов государственной власти нормативного характера, с помощью которых регулируются отношения в какой-либо сфере человеческой деятельности.

Одним из известных с древнейших времен правовым механизмом разрешения конфликтов было «соглашение», заключаемое между противоборствующими сторонами. В этой связи немалый интерес представляет историко-правовой опыт России, которой нередко приходилось разрешать политические кризисы с использованием правовых средств, невоенным путем. Однако для этого России сначала пришлось пройти непростой путь формирования государственности.

Следует отметить, что государственность связана с суверенным государством, обладающим языком, нравами, обычаями, обеспечивающим права и свободы граждан и свою безопасность [8, с. 475–544].

Образование Российской государственности было сложным, многообразным актом. В период формирования имперской государственности России (XVIII–XIX вв.) территории, заселенные нерусским населением, были присоединены к ней различными способами: добровольное вхождение по заключенным соглашениям, уступки права на территорию иным государством, включение территории в состав России административным актом и т.д. [1, с. 13–22]. Этот процесс нередко сопровождался негативными явлениями, которые были связаны как с интересами других государств, так и с ошибками властей самой России.

Так, в условиях укрепления в XVIII–XIX вв. позиции России на Кавказе царское правительство по-

пыталось установить на Северном Кавказе порядки, не присущие проживающим на этой территории народам, что послужило одним из оснований для вооруженных выступлений народов Северного Кавказа [13].

Еще тогда России пришлось искать механизмы, в том числе правовые, для разрешения возникающих конфликтов.

Полагаем, что необходимо отказаться от сложившихся в литературе стереотипов, преувеличивающих негативные стороны окраинной политики центральных властей Империи, объясняющих происходившие процессы с позиции классово-национального угнетения, принижая значения закономерностей общественно-государственного развития страны.

В тот период времени Царское правительство еще не имело собственного опыта территориального обустройства народов в составе государства. Ему приходилось модернизировать государство в условиях многонационального состава, предпринимать меры для интеграции присоединившихся народов в российское общество. В этих целях разрешались проблемы введения на этих территориях административного управления страны с учетом сложившихся у этих народов традиций, обычаев. В Российской Империи стали использоваться правовые механизмы для закрепления государственно-правового статуса ее народов.

К примеру, жители Финляндии уравнивались в правах с остальными подданными. Управление Царством Польским осуществлялось с сохранением сословий и привилегий. Для народов Грузии остались неизменными их имущественное состояние, свобода вероисповедания и т. д. Управление народами Сибири осуществлялось на общих основаниях [23]. Уставом 1927 г. предусматривалось сохранение управления ногайцами и другими кочевыми народами Кавказа согласно их обычаям. Народы Средней Азии имели свои национально-территориальные образования. Для северокавказских народов были сформированы две области — Дагестанская и Терская по национально-территориальному принципу [1; 4].

Таким образом, вошедшие в состав России народы на основании нормативно-правовых актов в основном сохраняли свои вековые традиции и обычаи, их национальной элите были предоставлены привилегии наравне с соответствующими сословиями. В этом процессе власть делала попытку не допускать столкновения различных, противоречащих друг дру-

гу интересов. Полагаем, что в этот период данная цель в основном была достигнута.

Отметим, что уже в начале XIX в. в устройстве Российской Империи закладывались федеративные начала, однако они не привели к ограничению самодержавной власти, а стали, по нашему мнению, качественно новым способом управления территориями России.

Представляется, что принятые меры по административно-территориальному устройству народов России, определению их правового положения следует рассматривать как правовой механизм разрешения конфликтов и предупреждения негативных явлений в будущем.

Царское правительство прилагало немало усилий для получения юношами разных национальностей светского образования, что можно оценить позитивно. Например, Указ Александра II от 20 октября 1859 г. стал основанием для создания учебных заведений для детей в национальных областях и округах Северного Кавказа. Выделялись специальные места в вузах России, Санкт-Петербургском и Московском университетах [2, с. 139; 22, с. 139].

Предпринимавшиеся имперской властью меры свидетельствуют о том, что она правовыми средствами в сфере образования пыталась на окраинных территориях России создать грамотную прослойку национальных кадров. Эти меры приводили к положительным результатам. На военной и иной службе в России в то время находилось немало выходцев из числа иных народов. Известны такие фамилии, как Юсупов, Черкасский, Чеченский, Чермоев, Алиев и другие, которые защищали интересы российского государства.

Можно констатировать, что в период Российской Империи использовались следующие правовые механизмы для разрешения конфликтов и предупреждения негативных явлений:

- ♦ определение правового положения народов и их обустройство в национально-территориальные образования с сохранением их прав, культуры, языка, обычаев, религии и т. д.;

- ♦ нормативно-правовое вовлечение представителей народов и народностей в общероссийскую социально-культурную, политическую, экономическую жизнь [12].

Одним из первых нормативных актов, принятых установившейся советской властью, была Декларация

прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г., которая учредила Советскую Российскую республику как федерацию [20, с. 378–379], стала правовым основанием для признания 11 декабря 1917 г. Украинской советской республики, 18 февраля 1918 г. независимости Финляндской республики, возникновения Белорусской, Прибалтийских, Закавказских и Среднеазиатских республик.

Конституция РСФСР 1918 г. провозгласила Россию федерацией советских национальных республик [21]. В составе РСФСР предусматривались два вида субъекта, образуемых по национальному признаку: советская национальная (автономная) республика и советская автономная область без права выхода из состава федерации. В Конституции учреждались классовые основы советской власти: она принадлежала «целиком и исключительно трудящимся массам, их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских, крестьянских депутатов» [10, с. 38–44].

По нашему мнению, применяемые в первые годы советской власти меры правового характера в сфере территориального устройства народов России были преемственным продолжением уже ранее использованных правовых механизмов, правда, на совершенно другой идеолого-государственной основе.

Указанные акты стали очередным шагом в развитии федеративных начал российской государственности и первым этапом нормативного закрепления ее федерализма. Хотя эти акты нормативно и утвердили распад Российской Империи, в то же время, они стали правовой основой для создания нового договорного государства — СССР.

Созданная политическая система советского государства предполагала учет мнения населения, правда, мнения господствующих классов — рабочих и крестьян, которые составляли большую часть населения страны.

Показательным является принятие Конституции СССР 1924 г. Несмотря на условия восстановления после Гражданской войны, разруху, политическую и экономическую нестабильность, ее проект находился на всенародном обсуждении с 6 июля 1923 г. по 31 января 1924 г., более шести месяцев [17]. Это был первый опыт выявления общественного мнения народа посредством опроса, тем самым государство подтверждало себя как демократическое, с реальным народовластием.

В Конституции СССР 1936 г. (ч. 3 ст. 49) и в Конституции РСФСР 1937 г. (ч. 4 ст. 33) впервые в истории России предусматривалось проведение референдумов [6].

Анализ приведенных нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что в тот период не проводилось различие между «опросом» и «референдумом». Вместе с тем, можно констатировать, что был апробирован новый правовой механизм — «опрос» в качестве участия народа в решении государственных дел.

Полагаем, что всенародный опрос нельзя признать референдумом. Его следует расценивать как квази-референдум, плебисцит или консультативный референдум [19].

Закон РСФСР от 16 октября 1990 г. «О референдуме РСФСР» впервые выделил референдум в самостоятельный правовой институт и установил, что решения, принятые на референдуме, обладают высшей юридической силой и обязательны для всех; была предусмотрена уголовная и административная ответственность за невыполнение решения референдума [15]. Таким образом, государственно-правовой институт «референдум» был признан высшим, непосредственным выражением власти народа, закреплен как принцип народовластия в России. Референдум стал важнейшим правовым механизмом государства.

Отметим, что актом, разрушившим СССР, стало Минское Соглашение от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств», заключенное между Республикой Беларусь, РСФСР и Украиной.

Присоединением к Соглашению в г. Алма-Ата других союзных республик (протокол от 21 декабря 1991 г.) и его ратификацией каждой из них процесс создания СНГ завершился [5].

Этим Соглашением было прекращено существование СССР и на его месте создано СНГ без права выхода из него, предоставлены его членам равные права и возложены обязанности защищать права и свободы граждан независимо от национальной, расовой принадлежности [16].

Прекращение существования СССР способствовало росту сепаратизма в национальных республиках. В Чеченской Республике противостояние с федеральной властью привело к вооруженному столкновению. Проведенный 23 марта 2003 г. референдум, по существу определивший статус Республики,

разрешил конфликт. Референдум Чеченской Республики явился наглядным примером возможности разрешения политического кризиса с использованием «правого механизма». Полагаем, что данный опыт может быть применен для разрешения конфликтов в Украине, на Ближнем Востоке, Балканах и на других территориях. Однако проблемой является отсутствие должного нормативно-правового регулирования во многих государствах и в международном праве условий и порядка применения правовых механизмов предотвращения военного конфликта, а также ответственности за неиспользование этих механизмов. В целях обеспечения безопасного сосуществования мирового сообщества данный пробел должен быть устранен принятием соответствующих нормативно-правовых актов международными организациями и национальными органами государственной власти.

Итак, на основе проведенного исследования можно прийти к общему выводу о том, что попытка разрешения межнациональных внутрисубъективных конфликтов, политических кризисов с применением военной силы, по усмотрению западноевропейских стран, так называемых «Великих держав», без учета интересов всех участников конфликта в современном мире не имеет решения. Их завершение возможно с применением правовых механизмов: достижение соглашения; обустройство народа в свои государственно-территориальные образования; определение их правового статуса, уважение национальных особенностей, языка, культуры; предоставление возможности принятия окончательного решения народом путем всеобщего голосования на референдуме.

Список источников

1. Аверин М. Б. Великое княжество Финляндское и царство Польское в государственном механизме Российской Империи (середина 60-х гг. XIX века — 1881 г.): историко-правовой анализ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
2. Арсанукаева М. С. Образовательная политика Российской Империи в Чечне и Ингушетии (XIX — начало XX века) // 2-е Кадыровские чтения: мат. Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 г. и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный, 2013.
3. Бабурин С. Н. О духовных основаниях государственного суверенитета: правоприменение сво-

боды совести в современном конституционализме // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. № 2. С. 36–45.

4. Вагапов М. А. Правовые аспекты формирования общенациональной (гражданской) российской идентичности: исторический опыт и современность // Закон и право. 2024. № 10. С. 74–82.

5. Волгин Е. И. Проблемы распада Союза ССР в современной научно-популярной литературе // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 71. С. 163–185.

6. Кислицин И. М. Относительно первого российского закона о референдуме // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 4 (9). С. 40–51.

7. Лановая Г. М. Государство, государственность и государственно-правовая система: соотношение понятий // История государства и права. 2025. № 1. С. 20–26.

8. Макиавелли Н. Государь. История Флоренции. Размышления над первой декадой Тита Ливия. М.: Эксмо, 2023.

9. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987.

10. Рябинин Н. А. Преемственность государственности: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

11. Sterio M. The right to self-determination under international law: «Selfstans», secession, and the rule of the great powers. Routledge, London, 2012.

12. Титор С. Е., Шагиева Р. В. Формирование правового регулирования ремесленных образовательных учреждений в России в XIX в. // Ученые труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 3 (74). С. 25–34.

13. Умаров Д. В. Феномен мирных горцев в ходе кавказской войны // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 4. С. 75–81.

14. Шамаров В. М. Государственный суверенитет и современные реалии: проблемы соответствия // Ученые труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева. 2024. № 1 (72). С. 51–55.

15. Закон РСФСР от 16 октября 1990 г. «О референдуме РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 21. Ст. 230.

16. Соглашение от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 51. Ст. 1798.1.

17. Конституция СССР от 31 января 1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 45.

18. Конституция (Основной закон) РСФСР от 11 мая 1925 г. // СУ РСФСР. № 30. Ст. 218.

19. Закон РСФСР от 20 апреля 1988 г. «О народном обсуждении важных вопросов государственной жизни» // Ведомости ВС РСФСР. 1988. № 17. Ст. 540.

20. Декларация прав народов России 3 (16) ноября // Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Госизд-во полит. литературы, 1957.

21. Конституция РСФСР 1918 г. Принята 5-м Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. 19 июля.

22. Мнение Государственного Совета «О преобразовании учебных заведений на Кавказе и за Кавказом» // Полное собрание законов Российской империи. 1959. Т. 34. Отд. 2. Ст. 34982. СПб.: Тип. С.Е.И.В. Канцелярии, 1860.

23. Устав «Об управлении инородцев» 1821 г. // Свод Законов Российской Империи. 1832. Т. 2. С. 531–571.

References

1. Averin, M. B. The Grand Duchy of Finland and the Kingdom of Poland in the State Mechanism of the Russian Empire (mid-1860s — 1881): Historical and Legal Analysis: abstract of diss. ... candidate of legal sciences. M., 2004.

2. Arsanukayeva, M. S. Educational Policy of the Russian Empire in Chechnya and Ingushetia (19th — early 20th centuries) // 2nd Kadyrov Readings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conf. dedicated to the 10th Anniversary of the Referendum of March 23, 2003 and the Adoption of the Constitution of the Chechen Republic. Grozny, 2013.

3. Baburin, S. N. On the Spiritual Foundations of State Sovereignty: Law Enforcement of Freedom of Conscience in Modern Constitutionalism // Bulletin of the S.Yu. Witte. Series 2: Legal Sciences. 2024. No. 2. P. 36–45.

4. Vagapov M. A. Legal Aspects of the Formation of a National (Civil) Russian Identity: Historical Experience and Modernity // Law and Right. 2024. No. 10. P. 74–82.

5. Volgin E. I. Problems of the Disintegration of the USSR in Modern Popular Science Literature // Pub-

lic Administration. Electronic Bulletin. 2018. No. 71. P. 163–185.

6. Kislitsin I. M. Concerning the First Russian Law on Referendum // Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2009. No. 4 (9). P. 40–51.

7. Lanova G. M. State, Statehood, and the State-Legal System: the Relationship of Concepts // History of the State and Law. 2025. No. 1. P. 20–26.

8. Machiavelli N. The Prince. History of Florence. Reflections on the First Decade of Titus Livius. M. : Eksmo, 2023.

9. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian Language. M. : Russkiy Yazyk, 1987.

10. Ryabinin N. A. Continuity of Statehood: diss. ... candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2001.

11. Sterio M. The right to self-determination under international law: «Selfistans», secession, and the rule of the great powers. Routledge, London, 2012.

12. Titor S. E., Shagieva R. V. Formation of Legal Regulation of Craft Educational Institutions in Russia in the 19th Century // Scientific Works of the Russian University of Advocacy and Notary named after G. B. Mirzoev. 2024. No. 3 (74). P. 25–34.

13. Umarov D. V. Phenomenon of Peaceful Highlanders during the Caucasian War // News of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Social Sciences. 2022. No. 4. P. 75–81.

14. Shamarov V. M. State Sovereignty and Modern Realities: Problems of Compliance // Scientific Works of the Russian University of Advocacy and Notary named after G. B. Mirzoev. 2024. No. 1 (72). P. 51–55.

15. Law of the RSFSR of October 16, 1990 «On the Referendum of the RSFSR» // Vedomosti of the SND and the Supreme Council of the RSFSR. 1990. No. 21. Art. 230.

16. Agreement of December 8, 1991 «On the Creation of the Commonwealth of Independent States» // Vedomosti of the SND and the Supreme Council of the Russian Federation. 1991. No. 51. Art. 1798.1.

17. Constitution of the USSR of January 31, 1924 // Bulletin of the Central Executive Committee, Council of People's Commissars and Council of Defense of the USSR. 1924. No. 2. Art. 45.

18. Constitution (Basic Law) of the RSFSR of May 11, 1925 // SU RSFSR. No. 30. Art. 218.

19. Law of the RSFSR of April 20, 1988 «On Public Discussion of Important Issues of State Life» // Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1988. No. 17. Art. 540.

20. Declaration of the Rights of the Peoples of Russia of November 3 (16) // Decrees of Soviet Power. Vol. 1. M. : State Publishing House of Political Literature, 1957.

21. Constitution of the RSFSR of 1918. Adopted by the 5th All-Russian Congress of Soviets on July 10, 1918 // Izvestiya of the All-Russian Central Executive Committee. 1918. July 19.

22. Opinion of the State Council «On the Transformation of Educational Institutions in the Caucasus and Beyond the Caucasus» // Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 1959. Vol. 34. Section 2. Art. 34982. St. Petersburg : Type. S.E.I.V. Chancellery, 1860.

23. Charter «On the Management of Foreigners» of 1821 // Code of Laws of the Russian Empire. 1832. Vol. 2. P. 531–571.

Информация об авторе

М. А. Вагапов — старший преподаватель Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д. Миллионщикова, федеральный судья, кандидат юридических наук.

Information about the author

M. A. Vagapov — Senior Lecturer of the Grozny State Petroleum Technological University named after Academician M.D. Millionshchikov, Federal Judge, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 10.08.2025; одобрена после рецензирования 20.08.2025; принята к публикации 18.09.2025.

The article was submitted 10.08.2025; approved after reviewing 20.08.2025; accepted for publication 18.09.2025.